

Линь Чжиань устроила Шэнь Дуаньдуань в шкафу, предварительно наклеив на дверцы талисман, чтобы скрыть ауру. Оставалось только ждать.

Линь Чжиань села в позу лотоса, поджидая добычу. Неизвестно, сколько прошло времени, но снаружи прогремел гром, и на крышу обрушились потоки дождя.

Кап, кап... Звук падающих капель становился всё ближе.

Вода просочилась через дверную щель, потекла к кровати Шэнь Дуаньдуань, собралась в лужу, а затем приняла очертания мужской фигуры. Как только появился этот мужчина, Шэнь Ин почувствовала, что красная нить на её запястье стала обжигающе горячей. Она не придала этому значения, лишь плотнее прижала ладони к глазам дочери, наблюдая за происходящим через щель в дверце шкафа.

Одного взгляда хватило, чтобы узнать человека из видео. Даже не видя лица, она чувствовала исходящую от него мерзость. Мужчина потёр руки, мерзко ухмыльнулся и откинул одеяло. Но, увидев лишь подушку, он замер, а затем издал яростный рык.

В этот же момент Линь Чжиань, затаившаяся в темноте, резко открыла глаза. Одним кувырком назад она подскочила к призраку и сбила ему голову ударом ноги.

Шэнь Ин, хоть и готовилась морально, всё равно содрогнулась от увиденного. Она с трудом сдержала крик, ещё крепче зажмутив глаза дочери.

Голова призрака покатилась по полу, превратилась в лужу воды, но тут же слилась с телом, и на плечах выросла новая. Новая голова забулькала, издав звуки, похожие на бульканье воды:

— Где она? Где она?!

Линь Чжиань не ответила. Сжимая в правой руке талисман, она стремительно бросилась к груди Призрака персикового цвета. Но не успела она коснуться его, как в груди существа образовалась дыра, поглотившая её руку. Линь Чжиань оказалась в ловушке, и боковым зрением заметила, как вторая рука призрака тянется к её лицу.

В мгновение ока она уклонилась, а левой рукой, сложив её в форме меча, отсекла врагу конечность. Воспользовавшись тем, что противник ослабил хватку, она вырвала правую руку.

— А ты, оказывается, поумнее обычного Призрака персикового цвета.

Судя по всему, этот призрак был лишь марионеткой. Уничтожить такую проще простого, если только её кто-то специально не подкармливал. Линь Чжиань размяла руки и пробормотала:

— Немного хлопотно. Придётся накинуть цену.

Впрочем, поднимать стоимость услуг после дела было не в её стиле. Подумав, она решила оставить всё как есть — пусть это будет добрым жестом.

Призрак быстро восстановил форму, в ярости разорвал подушку на кровати и начал принюхиваться. Вскоре его взгляд остановился на шкафу в углу:

— Нашёл.

На его лице промелькнуло подобие эмоции — нетерпение. Но прежде чем он успел приблизиться, путь ему преградила Линь Чжиань.

— Убирайся, иначе я тебя уничтожу.

Шэнь Дуаньдуань в шкафу отодвинула руку матери и дрожащим голосом прошептала:

— Я должна помочь...

Шэнь Ин крепко схватила её:

— Ты забыла, что она сказала? Что бы ни случилось, не выходить.

— Мама, если Мастер пострадает из-за меня, я буду винить себя всю жизнь!

— Профессионалы должны заниматься своим делом. Мне кажется, эта девушка знает, что делает. Если мы выскочим сейчас, то только помешаем.

На самом деле Шэнь Ин сама не была уверена — ведь девушка выглядела ровесницей её дочери. Пока мать и дочь спорили, снаружи раздался голос Линь Чжиань:

— Терпеть не могу, когда мне угрожают.

В этот момент прогремел раскат грома. Хрустальная люстра под потолком замигала, и в её свете Линь Чжиань на мгновение показалась страшнее самого злого духа. Пока призрак замешкался, Линь Чжиань перешла в наступление, раз за разом отсекая ему конечности и голову. Тот пытался регенерировать, но она тут же разбивала его снова.

Поначалу пренебрежительный, призрак вскоре перестал поспевать за её движениями. Линь Чжиань становилась всё быстрее, пока окончательно не рассеяла его. Она удовлетворённо кивнула, наклеила талисманную бумагу на стоящий рядом осушитель воздуха, включила его и

собрала всю воду с пола.

Шэнь Дуаньдуань и Шэнь Ин ошарашенно смотрели на это:

— Так можно было?

Линь Чжиань выключила прибор и тихо сказала:

— Готово.

Однако она не заметила, что крошечная капля воды затаилась в щели и медленно поползла к окну. Дождь снаружи стих. У виллы кто-то околачивался.

Линь Мусюэ, которую дворецкий клана Шэнь не пустил на порог, не ушла. Сидя в машине, она видела, как в доме началась какая-то суеда, а потом всё внезапно стихло — выглядело это крайне подозрительно. Дождавшись окончания дождя, она тихо прокралась к вилле, но всё было наглухо закрыто. Когда она уже собиралась уйти, какая-то капля просочилась через щель в окне и угодила ей прямо в лоб.

Холод пронзил её тело. Линь Мусюэ коснулась лба — он был сухим, ни следа влаги. Словно ей просто показалось.

По знаку Линь Чжиань Шэнь Ин и Шэнь Дуаньдуань выбрались из шкафа. Все трое сели кругом, в центре которого стоял тот самый осушитель воздуха, совершивший подвиг. Внутри него бурлила грязная вода, пытаясь вырваться, но талисман сдерживал её.

Шэнь Дуаньдуань спросила:

— Мастер, что нам делать дальше?

Линь Чжиань пнула осушитель:

— Разумеется, очистить.

Она прокусила палец, начертала на приборе кровавый талисман, сложила руки в мудру и начала читать заклинание. Чем быстрее она говорила, тем сильнее бурлила вода, а золотое сияние кровавого талисма подавляло её. Наконец, когда Линь Чжиань умолкла, вода успокоилась и на глазах стала прозрачной.

Шэнь Дуаньдуань в восторге посмотрела на мать:

— Мама, я же говорила, что Мастер очень сильная! Мастер, теперь злой дух больше не будет преследовать меня?

Шэнь Ин, которая поначалу сомневалась, теперь полностью уверовала и невольно сменила тон на уважительный.

Линь Чжиань покачала головой, озвучив свои подозрения:

— Я думала, Шэнь Дуаньдуань случайно подцепила этот призрак, но теперь вижу, что его кто-то намеренно подселил в виллу.

— Подселил в виллу?

— Когда я вошла, то заметила в секторе Персикового Цветка в гостиной букет искусственных цветов, — задумчиво произнесла Линь Чжиань. — Искусственные цветы не притягивают настоящую удачу, зато отлично манят гнилую и иньскую персиковую удачу, которая и привязалась к барышне Шэнь.

— Неудивительно, что в последнее время мне присылали столько странных писем, — пробормотала Шэнь Дуаньдуань. Она не придавала этому значения, так как письма не были такими пугающими, как призрак.

Шэнь Ин вспомнила про тот букет:

— Помню, раньше он стоял в спальне. С чего вдруг его переставили в гостиную?

— Это тетя Чэн. Когда мама была в командировке, она заходила и сказала, что в гостиной букет будет смотреться лучше всего.

Чэн Чэн была близкой подругой Шэнь Ин и часто навещала Дуаньдуань. Девушка была послушной и без колебаний переставила цветы.

Шэнь Ин была в шоке:

— Но ведь этот букет подарила мне она сама!

Чэн Чэн подарила искусственные цветы, а потом «случайно» поставила их в сектор Персикового Цветка, вызвав призрака. Шэнь Дуаньдуань была наивной, но не глупой:

— Неужели тетя Чэн хотела мне навредить? Но ведь она всегда была так добра ко мне.

Шэнь Ин, которую дочь тянула за руку, внезапно охнула. С того самого момента, как появился призрак, её запястье начало ныть. Она закатала рукав и увидела странный ожог.

Линь Чжиань, взглянув на красную нить на запястье Шэнь Ин, нахмурилась:

— Госпожа Шэнь, в этом году ваш год по зодиаку?

— Да.

Линь Чжиань прикинула что-то в уме, и в её взгляде появилось сочувствие:

— Похоже, барышня Шэнь пострадала случайно.

— Мастер, что вы имеете в виду?

— Сектор Персикового Цветка можно использовать по-разному, и разные места влияют на разных людей. Сейчас всё настроено против вас, госпожа Шэнь. Но так как вы носите оберег, он подавил вашу удачу, и иньская энергия ударила по второстепенной цели — барышне Шэнь.

Эту красную нить подарил ей младший брат Шэнь Цюэ в начале года. Говорили, что она освящена и защищает от бед. Шэнь Ин не особо верила в такое, но носила подарок, чтобы не расстраивать брата. Кто бы мог подумать, что нить защитит её, но едва не погубит Дуаньдуань.

Шэнь Ин была потрясена. Она была готова сама принять любой удар, лишь бы защитить дочь, но вышло наоборот. Она с болью посмотрела на Дуаньдуань:

— Прости, милая, это всё из-за меня.

— Мама, это не ты виновата, — покачала головой Дуаньдуань. — Виноват тот, кто придумал этот мерзкий план. Не кори себя.

— Если кто-то пакостит, он обязательно оставит улики, — Линь Чжиань решила дать им подсказку: — Этот призрак быстро растёт, значит, его держат где-то в вилле. Госпожа Шэнь, поищите в сливах раковин кукол из дерева. Найдите и сожгите их.

Лицо Шэнь Ин помрачнело — она поняла, что в доме предатель. Нежность в её глазах сменилась ледяной решимостью:

— Благодарю вас, Мастер. Дальше я разберусь сама. Скоро я распоряжусь, чтобы вас отвезли

домой.

Когда Линь Чжиань уехала, Шэнь Ин немедленно приказала обыскать каждый уголок виллы. Она массировала виски, чувствуя полное истощение. Она всегда считала себя расчётливой бизнес-леди, но оказалась лишь марионеткой в чужой игре.

Тем временем Линь Чжиань вернулась в дом клана Линь. Не успела она переступить порог, как услышала насмешки:

— Сяо Ли, я видела, как вернулась Сяо Сюэ — вид у неё был совсем неважный, неужели попала под дождь?

— Всё-таки девчонка из деревни, совсем невоспитанная, даже о сестре позаботиться не может.

— Клан Линь её приютил — это уже великое благословение, а она ещё и недовольна. По-моему, она просто неблагодарная тварь.

— Вернётся — мы сами научим её манерам.

Знакомые голоса, знакомый тон. Чжоу Лимань часто приглашала светских дам на чаепитие. Сегодня из-за дождя они задержались и как раз застали Линь Мусюэ, вернувшуюся в подавленном состоянии.

В прошлой жизни Линь Чжиань не раз становилась объектом насмешек этих сплетниц, но всё равно стояла рядом, улыбалась и подавала им чай. Как же глупа она была, думая, что это заставит друзей матери принять её. Эти люди ничего из себя не представляли и не стоили даже капли её внимания.

Линь Чжиань толкнула дверь и, игнорируя беседующих дам, направилась к себе.

— Это и есть правила вашего клана Линь? Даже не поздоровалась, увидев старших? — раздался голос одной из женщин.

В этой жизни Линь Чжиань не собиралась им угождать. Но раз уж они сами напрашиваются...

Она остановилась, повернулась и с улыбкой посмотрела на женщину, которая только что говорила:

— Прошу прощения, мадам, вы кто?

Чжоу Лимань вмешалась:

— Аньань, поздоровайся, это твой тетя Цянь.

— О, так это госпожа Цянь. Я из деревни, действительно не знаю правил вашего клана Линь, — Линь Чжиань стояла перед ними прямо и спокойно. — Но теперь-то я знаю, что в семье Цянь принято обсуждать людей за спиной.

Очевидно, она дала им понять, что всё слышала. Госпожа Цянь, которая до этого не спеша пила чай, от неожиданности поставила чашку так резко, что брызги разлетелись по всему столу.

Чжоу Лимань, пытаясь успокоить гостью, прикрикнула на дочь:

— Что ты такое говоришь? Быстро убери всё здесь!

Её тон был таким, будто она отдавала приказ слуге.

— Ого, так вот какие манеры в семье Цянь? Я-то, деревенская, не знала, что чашки нужно ставить с таким грохотом, — Линь Чжиань сделала вид, что учится. — Мама, мне теперь тоже нужно швыряться посудой, как госпожа Цянь?

— Аньань, извинись перед тетей Цянь! — Чжоу Лимань запаниковала, увидев, как почернело лицо гостьи. Госпожа Цянь была важной фигурой в кругу богачей, и ссориться с ней она не хотела.

Линь Чжиань же оставалась невинной:

— Я что-то не то сказала? Простите, я выросла в горах, говорю прямо, что думаю. Не обижайтесь.

— Госпожа Линь, посмотрите на эту девчонку — язык острый, как бритва. Сяо Сюэ ведь совсем пропадёт с ней рядом!

Линь Чжиань посмотрела на говорившую — женщина с неприятным, желчным лицом. Кажется, её фамилия была Ли.

— Мадам, по вашему лицу вижу, что дом детей у вас пуст. Видимо, детей у вас нет. Нам, семейным, вас не понять, так что не стоит беспокоиться о наших делах.

Это было попадание в самое больное. Госпожа Ли подскочила, изрыгая проклятия. Она столько лет лечилась от бесплодия, а тут её упрекнули в этом!

Линь Чжиань невозмутимо отступила на шаг и поковыряла в ухе:

— Городские манеры... Столько слышала, а увидела впервые.

Госпожа Ци, сидевшая рядом, нахмурилась:

— Аньянь, мы всё-таки твои старшие, как ты можешь так грубить?

— Что вы такое говорите? — Линь Чжиань вмиг сменила улыбку на холодный взгляд. — А вы хоть раз относились ко мне как к младшей?

— Мы просто хотели дать тебе совет, раз ты здесь новенькая.

— Совет? — Линь Чжиань присмотрелась к лицу госпожи Ци и усмехнулась. — Тогда и я дам вам совет: следите за мужем, когда к нему навевается любовница, как бы не пострадал единственный наследник вашего клана.

Лицо госпожи Ци залилось краской:

— Ты... как ты смеешь?!

— Сами в своих делах разобраться не можете, а лезете в чужие. Не суйте нос не в своё дело.

— Хорошо, хорошо! Мы не смеем лезть в дела вашего клана Линь, уходим! — госпожа Цянь вскочила, схватила сумку и направилась к выходу.

Чжоу Лимань бросилась за ней, не забыв бросить злобный взгляд на дочь:

— Быстро извинись!

Линь Чжиань лишь усмехнулась:

— До свидания, госпожа Цянь. И поменьше сплетничайте, а то язвы на языке появятся.

Госпожа Цянь едва не задохнулась от ярости. Остальные поспешили уйти, а Чжоу Лимань, пытаясь извиниться, побежала следом. Линь Чжиань смотрела им вслед холодным взглядом. Она просто сказала правду, почему они так занервничали?

Она не знала, что через несколько дней старшая барышня клана Линь станет знаменитой. Не из-за своего дара предвидения, а из-за «дурного глаза». Говорили, что у госпожи Цянь после того дня на языке вскочили жуткие язвы, которые не проходили неделями. А у мужа госпожи Ци любовница забеременела, и когда та пришла к жене с угрозами, госпожа Ци в порыве ярости толкнула её, и та потеряла ребёнка.

Но это всё в будущем. Линь Чжиань могла видеть судьбы всех, кроме членов своей семьи — словно всё было затянуто туманом.

Она вспомнила подслушанный разговор. Чжоу Лимань боялась насмешек из-за «невоспитанной» дочери, поэтому всем врала, что это Линь Чжиань — приёмная, а Линь Мусюэ — родная. Тщеславие — типичная черта Чжоу Лимань. Это объясняло, почему в прошлой жизни никто не сочувствовал ей, считая, что она «не ценит своего счастья».

Что ж, она не позволит им играть по их правилам. Она заставит клан Линь признать её настоящую личность.

<http://bllate.org/book/22129/2305350>